

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета

проф. С.П. Туник

Отзыв

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Е.А. Власовой «Способы передачи чужой речи в русских летописях XII–XVI вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Актуальность диссертационного исследования Е.А. Власовой обусловлена рядом причин. *Во-первых*, тем, что исследование способов передачи чужой речи в тексте находится в русле современной проблематики теории текста и теории речевых актов, взаимодействия устной и письменной коммуникативных стратегий; исследований в области исторического синтаксиса русского языка; *во-вторых*, тем, что предметом анализа явились грамматико-синтаксические способы цитирования в древнерусском летописном тексте во всем своеобразии его структуры и истории его сложения; *в-третьих*, необходимостью комплексного подхода к проблеме оформления цитирования в истории русского языка.

Диссертация Е.А. Власовой представляет собой всестороннее **комплексное исследование** т. н. цитативных конструкций в истории русского языка двух периодов в его развитии – древнерусского с XI до XIV вв. и старовеликорусского с XV до XVI вв. Вопрос о способах введения в нарратив прямой и косвенной речи в древнерусском языке не имеет в историографии однозначного решения, поэтому изучение этого вопроса в контексте проблем цитации в современном русском языке и с привлечением данных других европейских языков определяет **научную новизну** поставленных и решаемых в диссертации задач. Представляется весьма удачным для истории русского языка и выбор материала – летописные тексты, во многом определившие языковые стратегии

разнообразного репертуара древнерусских внебогослужебных письменных памятников. Поскольку в поле зрения Е.А. Власовой находятся не только традиционные библейские цитаты, относящиеся к книжному регистру языка, но и цитаты персонажей, воспроизводящие устную речь, то вполне закономерным представляется вывод автора о близости языка последних к бытовому узусу берестяных грамот. В центре исследования автором языка летописного корпуса находится, естественно, Повесть временных лет (ПВЛ), во всех ее редакциях. Автор опирается на новейшие исследования языка и текстологии летописи, использует апробированную методику лингвистической стратиграфии такого сложного, текстологически неоднородного, гетерогенного по своей природе жанра как летопись. В качестве основного источника Е.А. Власова анализирует не традиционно привлекаемый Лаврентьевский список, а, согласно новейшим лингво-текстологическим исследованиям, Ипатьевский список и сопоставляет этот материал с другими редакциями и списками. Существенно, что Е.А. Власова учитывает и региональные летописные «изводы» – киевскую, новгородскую, северо-восточную летописные традиции. Такой комплексный подход к материалу и тщательный его анализ позволяет выявлять те языковые черты, которые диагностируют текстовые вставки разного происхождения в состав летописи, что имеет важное текстологическое и источниковедческое значение. В этом также заключается **новизна** работы и весомость ее основных выводов. Самостоятельную ценность имеет теоретически осмысленный анализ историографии вопроса в разных его аспектах, представленный во Введении, и ярко характеризует тот научный контекст, в котором осуществляется исследование автора, предметом которого являются полипредикативные конструкции, связанные с цитированием чужой речи. Формулировки цели и задач работы логически вытекают из этого обзора. **Теоретическая значимость исследования** Е.А. Власовой не вызывает сомнений, поскольку диссертация вносит значительный вклад в разработку дискуссионных проблем исторического синтаксиса русского языка в целом и языка летописной традиции, сочетающей использование как книжных языковых черт, так и элементов живой речи, в частности.

Практическая значимость состоит в том, что наблюдения и выводы автора могут быть использованы в лекционных и семинарских вузовских курсах по истории русского языка, истории русского литературного языка, исторического синтаксиса, стилистике, текстологии и лингвистическому источниковедению, а также в лексикографической практике исторических словарей и при подготовке научных изданий древнерусских текстов.

Выводы автора диссертации, наиболее важными из которых нам представляются выводы о том, что «*формирование моделей цитирования происходило на раннем этапе истории русского языка со значительными различиями между региональными традициями*» и что «*указанный процесс протекал сложнее, чем в традиционном представлении об эволюции системы в направлении от примитивных форм к более сложным грамматическим моделям*», основаны на тщательном анализе источников и теоретическом его осмыслении с учетом современных достижений семантико-грамматических исследований, с опорой на результаты современных исследований в области русского синтаксиса, грамматики и семантики. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка источников (11), списка использованных словарей (14), списка научной литературы (176, из них 19 наименований на иностранных языках).

Положения, выносимые на защиту, находят непосредственное обоснование в диссертации, цель – комплексно описать систему способов цитирования в древнерусском языке XI–XVI вв., выяснив механизмы их функционирования на разных этапах развития языка, достигнута, а задачи – решены.

Значимыми для науки являются следующие результаты проведенного исследования: 1. Обоснованы принципы классификации основных типов цитирования в летописном тексте (прямое, полупрямое, косвенное) и проанализированы особенности их употребления на разных этапах истории русского языка XI–XVI вв. 2. Показано, что уже в ранний период истории русского языка и сложения летописного жанра механизм цитирования не был однородным, а был представлен разными способами, образующими некую переходную зону. 3. Доказано, что грамматическая конфигурация цитаты, опирающаяся на вершинный предикат в древнерусский период, подвергается перестройке в языке XV–XVI вв. под воздействием изменений в составе, в семантике и в синтаксических связях опорных свойств, что в конечном итоге приводит к современной системе употребления в тексте «чужой речи». 4. Анализ материала, который отобран с исчерпывающей полнотой, показывает, что эволюция в использовании тех или иных грамматико-синтаксических средств цитации не была прямолинейной и зависела от множества факторов, связанных как с происхождением цитированного высказывания («письменное, книжное» или устное, т. е. опирающееся на бытовой узус), так и с контекстным окружением и с изменениями в системе грамматико-синтаксических связей, а также с изменениями в лексико-семантической сфере.

Анализу роли опорного предиката как средства противопоставления прямой и косвенной речи посвящена *первая глава* диссертации (с. 33–121). Автор приходит к выводу, что глаголы с локутивной семантикой *речи, глаголати, мълвити* преобладали при

прямой речи, глаголы со значением «сообщить» (*сказати, повѣдати*), а также иллокутивные предикаты (*пожаловати*) преобладали при передаче косвенной речи. Один из выводов заключается в том, что, по наблюдению Е. А. Власовой, изменяются синтаксические отношения между локутивными и реферативными глаголами, а с XVI в. активизируется роль «новых» глаголов речи *говорити, сказати, сказывати*, что, по-видимому, связано с усилением повествовательного начала в текстах этого времени. Автор выявляет региональные и хронологические показатели этого явления, отмечая, что раньше всего данный процесс фиксируется в Галицкой и Волынской летописях XIII в.

Во *второй главе* (с. 122–211) рассматриваются типы союзной прямой речи в летописях XII–XVI вв. Особое внимание уделяется наиболее обсуждаемому в науке типу с союзом *яко*, т. н. *jako recitativum*. Автор анализирует два типа контекстов с *jako recitativum* – цитаты книжного характера из канонических текстов и оригинальные цитации действующих лиц повествования, отмечая при этом, что в качестве книжной конструкции *Jako recitativum* используется в языке летописи в течение длительного периода вплоть до XVI в.

Глубокий и увлекательно изложенный анализ летописных контекстов показывает, что в летописях XII–XVI вв. союзная прямая речь с конструкцией с *яко* приводит к тому, что этот союз приобретает функции показателя субъективно-модальных значений при косвенном цитировании.

Истории конструкции косвенного цитирования в летописях XII–XVI вв. посвящена *третья глава* диссертации (с. 212–297), в которой рассматриваются различные маркеры косвенной речи – союзы, анафорические отсылки, синтаксические показатели, особый раздел посвящен модально-осложненным конструкциям косвенного цитирования в летописях, в частности, инфинитивным конструкциям и конструкциям с сослагательным наклонением. Как и в предыдущих главах, автор диссертации прослеживает все эти процессы на двух хронологических срезах: от древнерусского периода к среднерусскому, представленному Никоновской летописью, что делает картину эволюции способов маркирования разных типов цитации объемной и динамичной. Один из важных выводов этой главы состоит в том, что анализируемый в диссертации материал свидетельствует о заметном (что наглядно продемонстрировано статистической таблицей) увеличении конструкций косвенной речи и о постепенном сокращении прямой речи в текстах XIV–XVI вв. Из содержания этих глав логически вытекает задача обратиться к дискурсивным маркерам чужой речи в летописях XII–XVI вв., что и реализовано в *четвертой главе* диссертации. Е. А. Власова выделяет два класса слов – глаголы речи в позиции вводного слова (*рече, сказываеть, сказаль*) или их застывшие формы (*рѣци, деи* и др.), функции

которых – коммуникативное разграничение и пересказывательность – сходны. Эти формы рассматриваются в связи с теми летописными контекстами, в которых присутствуют конструкции с косвенной речью, и определяются предпочтения – грамматического, синтаксического, семантического характера – в специфике их употребления. По наблюдению Е.А. Власовой, «архаичные» глаголы речи в функции вводных слов становятся стилистической характеристикой введенных в текст летописного повествования XIV–XV вв. иных текстов.

Важно также отметить, что в целом на протяжении всего исследования частные выводы представлены в виде статистических таблиц, в которых хорошо прослеживается динамика распространения и преобладания тех или иных конструкций в разные хронологические срезы в истории русского языка и в различных региональных летописных традициях. Е.А. Власова в качестве дополнительного и сравнительного материала привлекает как памятники внелетописные – от житийных текстов до деловых документов, так и данные диалектов и других славянских языков. В Заключении в емкой форме осмысляются итоги проведенного анализа, которые позволяют сделать обоснованный вывод о непрямолинейной и сложной эволюции конструкций с чужой речью в русском языке и в языке русских летописей, в частности.

Основные положения и выводы диссертации не вызывают возражений, которые могли бы каким-то образом отразиться на общей высокой оценке диссертации Е.А. Власовой. Единственный вопрос, который возникает при чтении этой интересной работы и который следует воспринимать скорее как пожелание к дальнейшим исследованиям, – это вопрос о том, какую роль для языковой компетенции и практики летописцев выполняли и выполняли ли вообще переводные греческие тексты и способы оформления в них «чужого слова». Речь идет не только о вставленных в летописный текст сочинениях, типа «Речи Философа» или богослужебных цитатах, но о том, насколько авторитетны для летописца были переводные образцы оформления цитат, насколько сильно было и было ли вообще влияние языка славянской переводческой традиции на формирование летописного узуса в области передачи чужой речи? Думается, что ответы на этот вопрос требуют самостоятельного сопоставительного изучения, которое, конечно, не входило в число конкретных задач настоящего исследования, но которое, хочется думать, будет реализовано автором диссертации.

Диссертация Е.А. Власовой представляет собой завершенное фундаментальное исследование способов передачи чужой речи в русских летописях XI–XVI вв. Автор проявил себя как талантливый исследователь одной из сложных и дискуссионных проблем истории русского языка, обладающий широкой лингвистической эрудицией,

владеющий методами историко-лингвистического, текстологического, источниковедческого анализа.

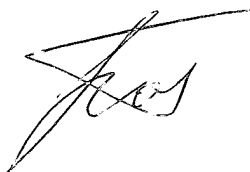
Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных конференциях, о чем свидетельствуют публикации – 8, из них – 3 в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки. Публикации и автореферат полностью отражают содержание работы.

Диссертация Е.А. Власовой является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 19, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор без сомнения заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

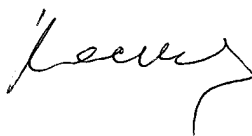
Отзыв составлен профессором кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», доктором филологических наук Т.В. Рождественской.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка от 24 февраля 2015 г., протокол № 89.08/28-04-2.

Зав. кафедрой русского языка
Проф. М.Б. Попов

Секретарь
М.В. Васина

Декан
Проф. Л. А. Вербицкая

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 328-08-42, e-mail: s.bogdanov@spbu.ru. Сайт: <http://phil.spbu.ru/>

Кафедра русского языка СПбГУ, тел. +7 (812) 328-94-25, kafedra.rus@gmail.com

Подпись	<i>Вербицкой Л.А.</i>
Специалист	<i>Самойлова З.И.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
2015	

